

— Послушайте! Едем помедленнее!

Мужчина средних лет высунул лицо в открытое окно и крикнул кучеру. Но скорость кареты не снижалась.

— Вот это да. Не слышит, что ли? Дорога слишком неровная, не так ли? Императорская дорога в таком ужасном состоянии. Цыц-цыц.

— Господин, похоже, вы здесь впервые. Дорога в таком ужасном состоянии после гражданской войны уже давно. Ремонт задерживается, вот и дошло до этого.

На слова мужчины средних лет ответил молодой мужчина, сидевший напротив. Императорская дорога, соединяющая город с городом, была не чем иным, как кровеносными сосудами империи. Императорская дорога, аккуратно вымощенная камнем, символизировала быстрое и безопасное путешествие. Однако положение на южной дороге, где недавно прошла гражданская война, было иным.

Линдель, который ехал с северо-востока на юг, почувствовав, что карета здесь особенно трясется, прислушался к разговору двоих.

— Давно не был в гостях у сестры, похоже, дела на юге плохи.

— Постепенно улучшается, но с лесом Раман есть свои обстоятельства. Банды разбойников нападают на путешественников.

— Ха, банды разбойников на Императорской дороге? А где же рейнджеры?

— Мой двоюродный брат - рейнджер, и говорит, что остатков мятежников, скрывающихся в лесу Раман, немало. Ловят и ловят, а конца нет. Кучера разгоняются, потому что пытаются выбраться из леса как можно быстрее.

— Ой-ой. На востоке появляются монстры, а на юге разбойники. Вот уж конец света.

От разговора двоих напряжение в карете взлетело в одно мгновение. Кошмаром почтовой кареты были не ухабистые дороги, а банды разбойников, жаждущих денег и ценностей. Если не повезет, можно было лишиться не только денег и ценностей, но и жизни.

Линдель только тогда повернул голову и посмотрел в окно. Похоже, слова молодого человека не были ложью - скорость кареты была невероятной. Деревья леса стремительно пролетали мимо.

Бам-бам.

Он отрешенно смотрел на деревья, отличающиеся от робокских, когда вдруг кто-то громко застучал в дверь. В момент, когда испуганный Линдель отстранился назад, в окне внезапно появилось лицо кучера.

— Появились разбойники. Не буду останавливаться, прорвемся, так что держитесь за что угодно.

— Что?!

Кто-то закричал, но кучер не ответил и исчез. Люди в карете обменялись тревожными взглядами. Похоже, крик кучера не был ложным - скорость кареты еще больше увеличилась.

Линдель и другие пассажиры кареты не знали, но разбойники перегородили середину дороги бревнами и ждали почтовую карету.

Кучер, обнаруживший их издалека, решился на прорыв. Разбойники, появившиеся в последнее время, были известны тем, что не только отнимали лошадей, деньги и ценности, но и не оставляли свидетелей. Нередко исчезала карета целиком. Кучер, рискуя, собирался перепрыгнуть через бревна, перегородившие дорогу.

— Стой!!

Разбойники, заметившие план кучера, громко закричали, но скорость кареты не снижалась. Растерявшиеся от неожиданной ситуации разбойники среагировали с опозданием. Только когда карета приблизилась, они поспешно начали стрелять из ружей и луков.

Бах. Бах. Бах.

Ружья в руках разбойников изрыгнули пламя. Пули, избегая самых дорогих лошадей, летели в кучера и карету. Люди в карете, не знавшие, что происходит снаружи, закричали от грохота, похожего на гром, и съежились.

Самым невезучим был кучер. Кучер, в плечо и живот которого попали две пули, после того как перепрыгнул через бревна, держась за вожжи, потерял сознание. Вторым невезучим был именно Линдель. То, что он ударился головой о раму окна, когда колесо кареты ударило о бревно и высоко подпрыгнуло, было еще ничего. Но пуля, прилетевшая сзади, разнесла левое плечо Линделя.

— Угх.

От взрывающейся боли Линдель сдержал крик.

— Кучер упал.

— Догоняйте.

Донеслись свирепые голоса разбойников. Линдель даже в ужасной боли понял, что ситуация плохая. Лошади, потерявшие кучера, несли вскачь, но рано или поздно должны были остановиться. Разбойники догонят быстро.

Почему так не везет?

Линдель, терпя колющую боль, стиснул зубы. Череда несчастий была слишком жестокой, даже если назвать это судьбой. Он и без того знал, что рана глубокая. Вероятность умереть от кровопотери до того, как разбойники убьют, была выше.

По щеке стекал холодный пот. Даже сжав кулаки и закусив губу, боль не уменьшалась. Хотелось отпустить все и сдаться, но Линдель выдержал. Он не мог сообщить о своей смерти убитому горем Инграну.

Линдель, отчаянно удерживая сознание, ускользавшее от головокружения, почувствовал, как лошади с резким ржанием остановились.

— Спаслись. Спаслись!

— Разбойники убегают!

Пассажиры почтовой кареты, мимо которых пролетели пули, каждый кричал. Это были крики облегчения и радости. Люди, занятые собственным спасением, не заметили, что Линдель ранен.

Линдель мутными глазами посмотрел на суматоху снаружи. Люди, не похожие на разбойников, вооруженные, сидели на лошадях.

Линдель, не имея больше сил терпеть, с трудом открыл дверь кареты, чтобы попросить помощи. В зрении, которое больше не выполняло свою функцию, замелькал горящий красный свет.

— Хаа.

Думая, что низкий вздох похож на рычание зверя, Линдель потерял сознание.

Энтузиазм, с которым империя Халленлад вкладывалась в Императорскую дорогу, был невероятным. Настолько, что законом устанавливались ширина дороги, материалы, необходимые для строительства, субъекты строительства, методы управления и так далее.

Вымощенная камнем дорога требовала важного управления. Императорская дорога гордилась ровной каменной кладкой без грязи. Но дорога в лесу Раман была настолько ужасной, что слово "разгром" подходило как нельзя лучше. Большая часть камней была разбита, сорняки росли буйно, дорога во многих местах была изрыта и размыта.

Кассиус одним словом обобщил все это.

— Полный развал.

Кассиус, скакавший на коне через лес Раман, цокнул языком - состояние было хуже, чем ожидалось. Лес Раман, граница между востоком и югом, был геополитически важным местом. А Императорская дорога, проходившая через лес Раман кратчайшим путем, была основным маршрутом для караванов, курсирующих между востоком и югом. Он понял причину, почему письма с жалобами от глав караванов востока и юга дошли до дворца.

— Потому что много воров. Лорд Кассиус.

Кассиус обернулся. Сетуа, давший ответ, который пришелся ему по душе, был опытным магом. Как и все маги, он, верный слуга императора, вращался в центре дворца и был наполовину политиком.

Слова Сетуа не были неверными. Прошел год с окончания гражданской войны. Империя вливала бюджет в опустошенный юг. Среди расходов, конечно, были и средства на восстановление Императорской дороги. Но если она все еще в таком состоянии, значит, были воры, присвоившие деньги.

— Говоришь, воров ловить нужно не одного-двух. Это будет интересно.

Сетуа, глядя на Кассиуса, притворявшегося веселым, мысленно выразил соболезнование ворами. Сетуа, долго служивший Кассиусу, хорошо знал характер хозяина.

Император Кассиус империи Халленлад, занимавшей половину континента, не прощал некомпетентность. Раз он лично убедился, что императорская дорога в лесу Раман в полном развале, оставалось только одно - министр будет стерт в порошок, и он уничтожит всех

причастных.

Молодой и прекрасный император слишком любил гонять подчиненных.

— Раз вы проверили все, что нужно было проверить, как насчет вернуться во дворец? Вы слишком долго отсутствуете.

Сетуа осторожно предложил возвращение. Кассиус, несмотря на то что занимал высший престол императора, часто отсутствовал во дворце, любя путешествовать инкогнито. Чтобы своими глазами увидеть и проверить проблемы, описанные только в документах.

Это инкогнито заняло довольно много времени из-за того, что они ездили туда-сюда, выясняя положение с реконструкцией юга после окончания гражданской войны. Даже если Кассиус, император, обладал безграничной властью и держал чиновников под контролем, надолго оставлять дворец было неразумно.

Двадцать девять лет. У молодого и прекрасного императора было столько же врагов, сколько верных подданных. Зная или не зная о беспокойстве Сетуа о хозяине, Кассиус легко пошутил.

— Судя по нытью, силы начинают кончаться?

— Что я могу скрыть? Как вы и сами знаете, мне пора на пенсию. Поэтому в долгом путешествии суставы скрипят.

Сетуа, который, будучи главным магом императора, всюду таскался, привык к инкогнито. Но коленные суставы, однажды разбитые, действительно были плохи, и теперь было тяжело ездить в полевые условия. Он тонко намекал на пенсию, но получал только насмешки.

— Вот как, только-только перевалило за пятьдесят, а уже о возрасте говоришь. Цыц. Ради верного подданного нужно быстро вернуться домой. Перед этим хотелось бы, чтобы появились те самые злобные разбойники.

Сетуа, подчеркивавший свою слабость, чтобы быстрее вернуться во дворец, горько усмехнулся, глядя на Кассиуса, напевающего о том, что хотелось бы, чтобы появились банды разбойников. Прекрасный император, словно живая мраморная статуя, в отличие от внешности, имел воинственный характер.

Их группа состояла всего из четырех человек, включая Кассиуса и Сетуа. Сетуа, будучи магом, мало помогал в боевой мощи. Но настоящей личностью двух слуг-сопровождающих были антикавалье, так что боевые способности были выдающимися. Более того, сам Кассиус обладал мастерством, способным противостоять сотне. Даже встретив десятки разбойников, мог разделаться с ними за раз.

— Разбойники, которым придется встретиться с лордом Кассиусом, бедн...

Сетуа, умеренно подхалимничавший, замолчал, увидев, как Кассиус подает знак быть настороже и останавливает коня. Атмосфера была беспокойной. Двое слуг-сопровождающих тоже напряглись.

— Лорд Кассиус.

— Тсс. Что-то идет.

Кассиус, тихо предупредивший, не ослаблял бдительности. На длинной лесной дороге не было видно ни единого прохожего.

Раннелетний лес не имел ничего особенного. Как в пейзаже, честно нарисованном линейной перспективой, деревья, выстроившиеся по обеим сторонам дороги, были зелеными. Издалека доносилось пение птиц. Южный ветер шуршал листвой. Запах лесной земли и деревьев наполнял все вокруг.

В пейзаже, ничем не отличающемся от прежнего, Кассиус почувствовал несоответствие. Точнее, за точкой схода, на другой стороне дороги, что-то приближалось.

Это была не аура и не магическая сила. Зла тоже не ощущалось.

Просто что-то особенное.

<http://bllate.org/book/14975/1430634>